

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНА: РЕАКЦИИ И РЕФЛЕКСИЯ

DOI: 10.19181/vis.2022.13.2.799
EDN: TNMCLH

Профессиональные сообщества молодых учёных перед лицом неопределённости современного мира. Кейс российских научных центров (по данным качественного исследования)

Ссылка для цитирования: Рассолова Е. Н., Галкин К. А. Профессиональные сообщества молодых учёных перед лицом неопределённости современного мира. Кейс российских научных центров (по данным качественного исследования) // Вестник Института социологии. 2022. Том 13. № 2. С. 114–136. DOI: 10.19181/vis.2022.13.2.799; EDN: TNMCLH

For citation: Rassolova E. N., Galkin K. A. Professional communities of young scientists in the face of the uncertainty of the modern world. Case of Russian research centers (according to a qualitative study). *Vestnik instituta sotziologii*. 2022. Vol. 13. No. 2. P. 114–136. DOI: 10.19181/vis.2022.13.2.799; EDN: TNMCLH

**Рассолова
Елена Николаевна¹**

¹Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН,
Санкт-Петербург, Россия

enrassolova@gmail.com

AuthorID ПИНЦ: 861266

**Галкин
Константин Александрович¹**

¹Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН,
Санкт-Петербург, Россия

kgalkin1989@mail.ru

AuthorID ПИНЦ: 850737

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые характеристики интеграции молодых учёных в научные сообщества в контексте «текучей» современности. Авторы рассматривают профессиональные сообщества молодых учёных как подвижные сети в обществе плазмы, текучей современности, которые наделены как автономией, так и постоянным механизмом адаптации под новые реалии, процессы и трансформации, существующие в современных обществах. Текучая современность в профессиональной сфере понимается авторами как время возможностей, в том числе возможностей проявления инициатив молодыми учёными, а также как мир тотальной неопределённости, где стремительность и пере-

менчивость, постоянный поиск и смена различных стратегий становятся предпосылками успешного построения карьеры и карьерного роста. Эмпирическую базу анализа составляет результат проведённого при участии авторов качественного исследования. В ходе исследования было записано и проанализировано 30 биографических интервью с молодыми учёными в городе регионального значения, молодом наукограде, и крупном городе федерального значения. Авторами выдвигается гипотеза о важности горизонтальной интеграции молодых учёных в научные сообщества. Оцениваются также роль города как актора, который формирует научные сообщества и стратегии взаимодействия и интеграции молодых учёных с научными сообществами. Особое внимание уделено смыслам научной карьеры и индивидуальной роли научных сообществ в карьере молодых учёных, а также стратегиям их интеграции в научную среду. В качестве новых возможностей, которые возникают для учёных в мире текущей современности, рассмотрены изменения конфигураций стратегий как построения научной карьеры, так и интеграции в научные сообщества на локальном, всероссийском и мировом уровнях. Авторы делают вывод, что на интеграцию и построение стратегий продвижения в научной карьере влияют как сам город, его условия, так и особенности ориентированности локального научного сообщества, которое определяется наличием профильных дисциплин. Успешной стратегией, позволяющей использовать потенциал мира текущей современности, выступает, по мнению авторов, горизонтальная интеграция молодых учёных, которая даёт им возможность максимально реализовать свои ресурсы.

Ключевые слова: социология, наука, молодые учёные, научные сообщества, биографические траектории, текущая современность, построение карьеры в научной сфере, неопределённость

Профессиональные сообщества со своей устоявшейся культурой и принципами, этическими стандартами и нормами – достаточно хорошо изучены в рамках социологии профессий. В особенности это касается так называемых сформированных профессий. К ним исследователи относят, например, медицинские, юридические профессии [2]. Исследователи нередко говорят о том, что профессиональные сообщества представителей медицинской и юридической профессий сформированы наилучшим образом.

Исследовательский интерес представляют как отдельные профессии, так и их группы, имеющие различные атрибуты и специфику, схожие методы и этические нормы. Возникает вопрос: можно ли эти объединения различных профессиональных групп, или мультидисциплинарные объединения, относить к сообществам разных профессий? Возможно ли, используя концептуальный аппарат исследования профессиональных сообществ, изучать особенности мультидисциплинарных профессиональных объединений и при этом называть такие объединения сообществами?

Процесс становления профессиональных сообществ не является новым, так, инженерные сообщества оформились в профессиональные комьюнити в конце XIX – начале XX века [22]. Инженерное сообщество с развитием промышленности и промышленными революциями вырабатывает компоненты, которые обозначают изначально разрозненных и не

объединённых в профессиональном плане людей в единое сообщество профессионалов, в рамках которого появляются свои практики, нормы и ценности [28]. При этом немаловажным элементом в данной ситуации выступает именно практическая деятельность, которая способствует объединению в профессиональные сообщества на основании схожести практик, наличия единого практического опыта [23]. Сообщества учёных на данном этапе ставят перед исследователями множество вопросов, которые заключаются прежде всего в том, существуют ли в рамках таких сообществ серьёзные дисциплинарные разделения, которые создают проблему для дефиниции молодых учёных как единого сообщества, и присутствуют ли различия в рамках отдельных дисциплин, которые также не способствуют объединению учёных в единые профессиональные сообщества.

В данной статье нами рассматриваются объединения молодых учёных из различных городов России, особенности формирования профессиональных сообществ в зависимости от экологии места и специфики социально-экономической ориентированности и направленности профессиональной деятельности учёных в разных локациях. Уделяется особое внимание миру текущей современности, для того чтобы показать специфику того, как нестабильность и изменчивость профессиональной сферы способствуют или не способствуют объединению молодых учёных в сообщества в разных городах Российской Федерации.

Теоретический контекст

На протяжении многих столетий перед социальной мыслью и возникшей позднее социологией стояли вопросы о том, что именно объединяет группы людей в единое целое, какие существуют критерии таких объединений, как объединяются и оформляются сообщества и группы, как структурируются их границы.

Одним из первых, кто предложил концептуализировать понятие «сообщество» в социологии, был Ф. Тённис. В своей концепции о двух формах связи «сообщество/общность» он впервые предложил идею разграничения этих двух понятий, а также различные критерии в разграничениях сообщества и общности (Gemeinschaft, Gesellschaft) [9]. Главным критерием разграничения выступала нарастающая в тот период времени (конец XIX века) урбанизация, рост городов, связанная с промышленной революцией и необходимостью умножения рабочей силы для развития промышленности. Как отмечает Ф. Тённис, сообщества отличаются от обществ наличием более тесных органических связей, реципрокными отношениями, построенными на доверии, а не на рациональном выборе. Общества являются механически собранными группами людей, где ключевым принципом выступают слаженность работы всех элементов и механизмов и рациональные отношения между индивидами [9; 11].

Таким образом, сообщества и общества с точки зрения предложенной Ф. Тённисом идеи, отличаются в первую очередь несхожие типы связей, особенности общения и взаимодействия индивидов друг с другом в различных формациях. Типы связей становятся ключевым элементом разграничений, но именно они и подвергаются критике со стороны других исследователей, отмечающих, что идеи Ф. Тённиса строятся преимущественно вокруг разделения сельского и городского, механического и органического и не рефлексивны к таким типам сообществ, как профессиональные сообщества, которые не имеют привязки к конкретной локации, а их границы могут быть весьма размытыми. Получается, профессиональные сообщества становятся скорее отдельными группами людей, где действуют совершенно иные законы и правила, но при этом есть своя система ценностей и ориентиров, а также своя система знаков и культуры этических, моральных норм [27; 31].

Наибольшую популярность концепт «профессиональные сообщества» приобрёл в середине XX века, когда активно начинает развиваться теория структурного функционализма. В рамках структурного функционализма под сообществом рассматривается не отдельная группа людей или отдельные объединения, а подструктура общества или единое целое с обществом, которое работает и функционирует в этом механизме, создавая в целом прогресс и развитие. Именно в рамках теории структурного функционализма, которая активно приходит в исследования профессий, возникает концепт «профессиональные сообщества». Данные сообщества рассматриваются исследователями как группы людей, обладающих определёнными признаками, по которым можно судить об их общности и которые можно анализировать и рассматривать с точки зрения структуры. К таким признакам относятся: наличие общей идентичности и идентификации всех членов сообщества с профессией и самим сообществом; продолжительное по времени пребывание в сообществе и укоренённость в самом сообществе; нежелание выходить из сообщества; желание развития в рамках этого сообщества; единая система ценностей, норм и моральных кодексов этики; предусмотренная система «наказаний» и исключения из сообщества в случае несоблюдения данной системы и несоблюдения её законов; профессиональная культура, символы, знаки и профессиональный сленг, которым пользуются члены сообщества; обладание властью и статусом; наличие социальных границ сообщества, которые могут быть обусловлены региональными и страновыми границами; отбор будущих членов и особые ритуалы интеграции в сами сообщества [24, с. 194].

Основными функциями, которыми обладают профессиональные сообщества, выступают: социальный контроль, этические нормы и дисциплинарные практики, социализация новых членов через интеграцию в нормы и ценности профессиональных сообществ, общественное признание самих профессиональных сообществ, а также система обучения и переобучения, подготовки новых членов сообщества [12]. Одной из критических перспектив функционалистского рассмотрения и понима-

ния профессионального сообщества выступает определение, практически неотличимое от профессиональных ассоциаций, и приписывание профессиональным сообществам практически всех тех критериев, которыми обладают и профессиональные ассоциации [20; 2; 25]. Таким образом, предметом критики профессионального сообщества с точки зрения функционалистского подхода выступает именно близость профессиональных сообществ к профессиональным ассоциациям, а следовательно, и невнятность самих разграничений, понимание и рассмотрение самой профессиональной группы как относительно небольшой и достаточно жёстко структурированной существующими границами культуры.

Ряд профессиональных сообществ можно также отнести к профессиональным ассоциациям. К такому определению могут относиться профессии с устоявшейся и оформленной профессиональной культурой, а также профессии, имеющие определённую власть и право на экспертность, которая достигается, как правило, за счёт продолжительного обучения. К таким профессиям, например, можно отнести адвокатскую или врачебную профессию. Как отмечает Р. Мертон, именно социальные связи и объединения профессионалов, особая культура и коммуникация выступают истинными признаками профессиональных сообществ и объединений и способствуют развитию коммуникации и взаимодействий внутри них, а также привлечению новых членов [26; 14; 10; 3]. Одним из самых важных критериев, который Мертон относит к профессиональным сообществам, выступает солидарность внутри профессиональных сообществ, объединения на основе солидарности, которые выступают силой притяжения и не позволяют профессиональным сообществам распасться [26].

Как отмечает Р. Мертон, одним из главных критериев любой профессиональной ассоциации выступает её комплектность, то есть интеграция и включение в профессиональную ассоциацию как можно большего числа членов, а следовательно, расширение самой ассоциации, рост её влияния. Именно комплектность и наличие постоянных членов в ассоциации, которое достигается за счёт комплектности, создаёт возможность для развития профессиональной ассоциации, обладает необходимой властью, которая свидетельствует о наличии в ассоциации экспертного знания, особых ритуалов, а также ценностей [26]. При этом с развитием и ростом числа профессий резонным вопросом становится рассмотрение и понимание не исключительно ассоциаций по одной профессии, а также ассоциаций, включающих разные профессиональные группы и сообщества, при этом разделяющие определённую экспертную власть над тем или иным объектом, а также имеющие монополию на знания и подготовку самих членов ассоциации [15].

К таким ассоциациям, или глобальным сообществам, вполне возможно отнести и представителей научной профессии. В данном случае ассоциации объединяют не одну или несколько профессий, а целые группы людей, имеющих схожие ценности и ритуалы, профессиональную культуру, особенности развития и монополию на ту или иную

часть знаний. Учёные различных специализаций и дисциплин часто имеют лишь дисциплинарные объединения, при этом отсутствует единая профессиональная организация, и, как правило, само определение «учёный» в большей степени относится к сообществу практики, то есть такому, которое объединено идентичностью и особым пониманием индивидами себя в качестве исследователей одной дисциплины [16]. Важным объединяющим фактором в сообществах учёных выступают именно практики: разделение исследовательского опыта, этических норм и этических стратегий относительно изучения, взгляда на факты и их представления, а также особенной позиции по поводу понимания монополии на ту или иную область знаний, с точки зрения идентичности и отнесения индивидами себя к группе учёных [19].

Таким образом, учёных следует рассматривать не с позиции профессиональной ассоциации, которая так или иначе объединяет внутри себя сообщества одной профессии, а с точки зрения практик и особой идентичности некоего сообщества, имеющего определённые особенности и объединяющего несколько различных взглядов, но при этом напоминающего понятие общества, согласно идее Ф. Тённиса. В данном случае исследователям, занимающимся изучением профессиональных сообществ, следует рассматривать именно объединяющие это сообщество факторы, а также специфику локаций, отличающихся по размеру, которые и могут объединять исследователей разных дисциплин в одно профессиональное сообщество.

В настоящее время происходит трансформация оптики в исследованиях профессионалов: основной фокус смещается в сторону изучения индивидуальных особенностей представителей группы и исследования идентичностей, смыслов и культуры конкретного сообщества или сообществ профессионалов [29; 21]. Для того, чтобы изучить индивидуальные особенности в конструировании профессиональной идентичности, а также принадлежности к той или иной группе и профессии, используются преимущественно социально-антропологический и феноменологический подходы [6; 1]. Использование этих подходов способствует тому, что профессия, как и карьерные стратегии и ориентиры, рассматривается авторами с позиции изучения особенностей повседневности, взаимодействий и коммуникаций специалистов, которые выходят на первый план. Важным в таком фокусе исследований выступает изучение видения самих профессионалов, понимание ими особенностей своей профессии, а также рассмотрение специфики индивидуальной мотивации, которая может влиять как на желание продолжать работать по профессии, так и, наоборот, на желание сменить профессию [8].

Отличительной чертой этого фокуса исследования выступает то, что применение данной оптики позволяет сфокусироваться на изучении смыслов и мнений относительно своей профессиональной деятельности, исследовании особенностей того, как сами профессионалы видят свою профессию и развитие в ней. Специфическими чертами профессиональных сообществ учёных выступает высокая степень профессионализма, авто-

номии и регуляции благодаря наличию у профессионалов экспертных знаний [8]. Важное место занимает право самостоятельного принятия учёными решений и маркирования своей монополии на экспертные знания и регуляцию знаний, которая достигается преимущественно в рамках используемых методов исследования и особых исследовательских процедур [32].

Однако нередко в профессиональную автономию учёных могут вмешиваться внешние акторы, и она, таким образом, может трансформироваться. Одним из таких вмешательств может быть введение новых законодательных норм, а также особая ситуация, связанная с изменениями в экономике и социальной сфере, с трансформациями ролей самих учёных, что автоматически приводит к изменениям в понимании ими своей принадлежности к профессиональному сообществу, маркирования подобной принадлежности в повседневности [30; 17]. Ещё одним важным критерием, который создаёт вмешательства и особые условия для сообществ учёных, выступает социально-экономическое развитие среды, например наличие тех или иных специализаций (направлений подготовки) в университетах, ориентированность экономики и экономические стратегии, которые также создают особые условия для укрепления или распада сообществ учёных, условия для изменения приоритетов и направления сил научных сообществ в разных локациях.

Современные общества, как отмечает классик изучения тектонических сдвигов в сторону нестабильности и флюидности З. Бауман, отличаются изменением прежних, устоявшихся фундаментальных процессов, «цементирующих» общество. Метафора З. Баумана «плавление твёрдых тел» отражает смысл этих изменений, сродни физическому. Так, к примеру, прежние устойчивые и «твёрдые» по структуре общества, которые обычно называют традиционными, начинают постепенно терять твёрдость, двигаясь к мягкости, расплывчатости, флюидности и нечётким границам. Именно метафорой флюидности З. Бауман обозначает новую модерность, или новые социальные реалии современных обществ в целом [13].

Концептом текучей современности (liquid modernity) З. Бауман определяет ключевые особенности современных обществ, обусловленные их флюидностью и непредсказуемостью в контексте принятия решений в рамках коммуникации и в целом взаимоотношений, существующих в обществах. Таким образом, именно мобильность, переменчивость – новая коммуникация; и трансформации, которые существуют в современных обществах, становятся ключевыми характеристиками в рамках смены прежних порядков, структур, границ сообществ и особенностей их развития [13]. Флюидность, которая обозначена мобильностью, в современных обществах становится структурообразующей и превращает привычное «твёрдое тело» современных социальных отношений в нечто, схожее по своим физическим параметрам с плазмой, которая обладает свойствами перетекания, расплывчатости, размывания границ и которая достаточно мобильна, представляет собой пластичную

основу общества, на которую ложится новое и тем самым развивается. Концепт плазмы наиболее удачно определяет и описывает современные общества, создавая, таким образом, понимание текучести и динамичности развития [5]. То есть плазма как характеристика общественных процессов – постоянно динамично развивающаяся субстанция нового мира, и именно в плазме происходит изменение в привычных существующих в мире сетях. Именно физические свойства плазмы как нельзя лучше описывают существующие порядки в современных обществах с их постоянным изменением и свойством перетекания различных процессов, а нередко – свойствами неформальности различных общественных процессов, их неструктурированности.

Таким образом, плазма – динамичная и пластичная субстанция. В ней развиваются и присутствуют сети, характеристики которых – автономность и постоянные трансформации. Сетевое общество, как отмечает исследователь сетей М. Кастельс, характеризуется и отмечается флюидностью, а при этом автономностью и индивидуализацией процессов общения и коммуникации [18]. Эти процессы, свойственные различным сообществам, сами в таком обществе приобретают свойства плазмы и становятся максимально флюидными, теряя прежние чётко структурированные и очерченные границы. При этом на передний план выходят автономность всех членов сообщества, их независимость, а также развитие самой траектории сообщества по нелинейному и особенному пути. Таким образом, сетевое общество, развивающееся в современном мире, в первую очередь определено флюидностью и нелинейностью, которая способствует развитию сетей и автономии их членов (элементов).

В настоящем исследовании мы рассматриваем сообщества молодых учёных как подвижные сети в обществе плазмы, текучей современности, которые наделены как автономией, так и постоянным механизмом адаптации под новые реалии, процессы и трансформации, существующие в современных обществах. Трансформации происходят в рамках как организационной структуры научных сообществ молодых учёных, существующих в современном мире, так и изменений, связанных с трансформациями и реформами самой науки. Влияют на них также рыночные трансформации, когда само сообщество молодых учёных как сеть становится адаптированным под постоянные искажения, существующие в рамках современных рынков НТИ (Национальная технологическая инициатива – некоммерческая организация, созданная Постановлением председателя Правительства РФ Дмитрия Медведева для объединения представителей бизнеса и экспертных сообществ для развития в России перспективных технологических рынков и отраслей, которые могут стать основой мировой экономики. – *Прим. авт.*). Сеть научных сообществ молодых учёных, таким образом, становится адаптивной и при этом сохраняет свои связи как с внешними, так и внутренними сообществами учёных. И здесь для нас интересна сама локация, её роль в развитии сетей сообществ молодых учёных в целом. Социальная плазма с присутствующими в ней сетями исследователей – это метафора изменений,

происходящих в современных обществах, возможных трансформаций и реструктуризаций современных обществ, происходящих на фоне глобальных трансформаций и дрейфа в сторону текучей современности с флюидными и нечёткими границами.

В данном исследовании мы рассматриваем то, как меняются и трансформируются сообщества молодых учёных в подобном мире и какие черты этих сообществ, карьер, а также профессионализма исследователей становятся наиболее актуальными в плазматической социальной реальности. Одним из самых значимых изменений, которое происходит в плазматическом обществе, выступает возникновение новых форм сообществ. Как отмечает Э. Гидденс, современное развитие многих обществ характеризуется упадком привычных и «крепких», или оформленных, сообществ и поэтапным переходом к флюидным и нечётким границам сообществ, а самое главное – к пониманию сообщества как индивидуализированного формирования с различными сетями и особенностями коммуникации [4]. Профессиональное сообщество с его привычной оформленностью, таким образом, перестаёт существовать в контексте подобных трансформаций. Но это является не концом профессионального сообщества, а скорее его реструктуризацией, происходящей в плазматическом мире и изменяющей прежние, сильные культурные и социальные связи. Эта трансформация, по нашему мнению, способствует также индивидуализации самих сообществ молодых учёных, возникновению и пониманию профессионального сообщества как я-центричного. В настоящем исследовании мы подробно рассматриваем трансформации, происходящие с профессиональными сообществами, и определяем, как именно пространственный фактор и фактор расплывчатости, флюидности оказывают влияние на сами сообщества и их развитие, трансформируя и изменяя привычные социальные сети, существующие в рамках сообществ молодых учёных в разных городах.

При исследовании профессиональных сообществ молодых учёных компонент локации играет далеко не последнюю роль: он создаёт все необходимые условия в контексте особенностей трансформации профессиональных сообществ. Особая экология места, как и условия конкретных локальностей, создаёт возможности для развития профессиональных сообществ молодых учёных или, наоборот, проблемы, сложности с развитием или даже способствует разрушению профессиональных сообществ в целом.

Одной из лучших иллюстраций в данной ситуации выступают локальные научные и исследовательские сообщества РФ, где патриархальность и уклад выражены намного больше, чем в сообществах крупных городов и городов федерального значения [7].

Далее рассматривается вопрос о том, какие стратегии обозначения себя в качестве научных комьюнити существуют в рамках сообществ молодых учёных в различных городах РФ и как они различаются. На основании собранного нами эмпирического материала мы сравниваем особенности в позиционировании молодых учёных в различных горо-

дах в зависимости от размера самих городов и рассматриваем, как локация влияет на сообщества молодых учёных, как она трансформирует такие сообщества в контекстах текущей современности.

Методика и эмпирическая база исследования

Основной исследовательской методикой выступили биографические интервью с молодыми учёными в возрасте до 35 лет, проживающими в Набережных Челнах, Иннополисе (Республика Татарстан) и Санкт-Петербурге. Всего было собрано 30 биографических интервью. В исследовании приняли участие 28 кандидатов наук и 2 PhD в возрасте до 35 лет. Гендерный состав: 16 мужчин и 14 женщин. Сферы научных интересов: гуманитарные, физико-математические, социальные, технические и медицинские науки. Все респонденты имеют учёную степень и опыт работы по специальности, а также исследовательский опыт и публикации в научных журналах.

Метод анализа интервью – тематическое кодирование. Исходя из феноменологического подхода в исследованиях профессий, в задачи интервьюера входило изучение особенностей повседневности и маркирования в повседневности принадлежности молодых учёных к различным сообществам. Задача интервьюера заключалась в изучении особенностей и специфики повседневных практик молодых учёных, их удовлетворённости работой в контексте текущей современности, а также в исследовании соотношения молодыми учёными себя с региональными научными сообществами.

При обработке текстов интервью нами был использован метод секвенционного анализа в рамках тематического метода. Основным принципом данного метода выступает предположение о том, что социальные структуры оказывают влияние на повседневную жизнь и создают системы смыслов, которые отражены в нарративах людей.

В ходе интервью нами обсуждались конкретные случаи в рамках коммуникации и взаимодействий с сообществами молодых учёных. Мы выделяли в интервью смысловые структуры, которые затем использовали для анализа и генерализации. Так, изначально нами были идентифицированы секвенции – смысловые части транскрипта интервью, которые отражают ключевые исследовательские темы. Затем мы анализировали особенности данных тем для молодых учёных из разных городов.

Спецификой анализа нарративов интервью выступало пристальное внимание к изучению коммуникативных моделей, в рамках которых участники исследования описывали смыслы профессиональных сообществ, а также говорили об особенностях и стратегиях работы молодых учёных в различных городах РФ. Далее мы подробно анализировали возникающие темы, в рамках которых молодые учёные описывали свою принадлежность к профессиональному сообществу, рассматривали особенности семантико-смысловых описаний принадлежности к сообществам, и коммуникативных моделей, и взаимодействий, на основании которых молодые учёные маркировали свою принадлежность к профессиональным сообществам.

Города представляются здесь как площадки для разворачивания профессиональных сообществ молодых учёных. Например, город Набережные Челны – монофункциональный промышленный город, специализирующийся на машиностроении. Преимущественно здесь представлены прикладные исследования, которые представляют ценность для экономики всей страны.

Иннополис (Республика Татарстан) – молодой наукоград, созданный для развития информационных технологий и инновационных высоких технологий. Центральным звеном города являются университет и технопарк. Город ориентирован на прикладные исследования, выполняемые в лабораториях. Городской университет также входит в систему консорциумов НТИ (Национальной технологической инициативы) как центр технологий компонентов робототехники.

Профессиональные практико-ориентированные сообщества молодых учёных. Город – практический центр

Особенностью профессиональных сообществ молодых учёных в моногороде выступает его узкопрофильность и, как следствие, превалирование практико-ориентированных сообществ, представителей одной профессиональной группы. Так, для Набережных Челнов характерной чертой выступает доминирование сообщества, ориентированного на практику и сообщества молодых учёных – представителей технических наук. При этом данное сообщество в городе Набережные Челны имеет достаточные ресурсы для развития и маркирует свою идентичность и принадлежность, связанную в первую очередь с работой в крупном промышленном городе и научно-техническом центре:

«В молодом городе легче получить доступ к необходимым данным, особенно если есть крупное предприятие. Они как бы делают карьеру здесь и сейчас, могут быстро защититься. Но это краткосрочная перспектива, максимум от двух до пяти лет. Через этот промежуток времени их исследования уже устаревают. К тому же сама наука таких городов в основном только прикладная. Задачи решаются точечные. В крупных городах сам масштаб мышления как-то шире, закладывается перспектива на десять, пятнадцать, двадцать лет вперёд» (муж., 27 лет, канд. техн. наук, Казань).

Как отмечают молодые учёные из моногорода, важной в данной ситуации выступает возможность внедрения разработок, применение их на практике наряду с использованием потенциала крупного промышленного предприятия:

«Разработка нового проекта автомобиля – это чаще всего командная работа. Это трудоёмкий процесс. Конечно, каждый выполняет свою часть самостоятельно, в одиночку. Но чаще происходит обсуждение идей. К тому же часто приходят студенты, которые начинают

работать где-то с курса третьего-четвёртого, их подключаешь к процессу. Ну а в университете с ними ведёшь какие-нибудь занятия» (муж., 34 года, канд. техн. наук, Набережные Челны).

Важной проблемой для сообществ молодых учёных в данном случае является то, что связь с локальным научным сообществом, которая поддерживается преимущественно через выполнение различных проектов, довольно неустойчивая. В контексте текущей современности в профессиональной сфере эти сообщества представляли собой скорее фрагментированные действия, обусловленные проблематикой общей нестабильности. Нестабильность и непредсказуемость, существующие в рамках профессионального мира, позволяли представителям научных сообществ молодых учёных заниматься узкопрофильными темами и способствовали тому, что эти темы можно было совмещать с практической работой, например, на заводе и применением своих исследовательских разработок напрямую на практике. Важным в данном случае выступал сам потенциал моногорода, который, с одной стороны, позволял применять на практике сделанные разработки, а с другой стороны, способствовал тому, что молодые учёные могли напрямую обучать студентов и аспирантов, практически постоянно имели возможности для того, чтобы преподавать и рассказывать о своих идеях.

Преподавание само по себе было важным элементом, своего рода маркером принадлежности к исследовательскому сообществу, поскольку позволяло молодым учёным маркировать свою связь с наукой. В контексте понимания исследовательской сферы как сферы преимущественно практической именно преподавание позволяло быть частью научного сообщества и ассоциировалось с научными знаниями, с возможностью маркировать свою идентичность как принадлежность к научной, академической профессии. При этом если о сообществе технических профессионалов – молодых учёных, существующем в моногороде, можно говорить как о сообществе практик, то сообщество гуманитарных исследователей практически не сформировано и не оформлено в городе. Это создаёт множество сложностей представителям гуманитарных дисциплин для реализации себя как исследователей и как членов исследовательского сообщества:

«Я защитился довольно рано, где-то в двадцать три или двадцать четыре года, работал в университете параллельно. Сейчас я уже второй год учусь в докторантуре зарубежного исследовательского центра. Обучаюсь по гранту» (муж., 30 лет, канд. истор. наук, Набережные Челны).

Отсутствие устоявшегося научного гуманитарного сообщества в городе, продвижения в будущем по карьерной лестнице, а также наличия в городе единомышленников и людей, которые могли бы стать коллективом или частью самого сообщества, выступало причиной того, чтобы переезжать в другие города, а также причиной того, чтобы искать другие гуманитарные сообщества в иных региональных центрах. Также

нередко переход в другой город для молодых учёных-гуманитариев из моногорода был связан с поступлением в докторантуру и, следовательно, поиском сообществ во время поступления и обучения в ней. В ситуации с молодыми учёными-гуманитариями отсутствие локального сообщества в моногороде способствовало тому, что нестабильность мира текущей современности и отсутствие возможностей обсудить свои исследования и получить экспертный совет, помощь в построении карьеры способствовали переезду в целях поиска работы в других вузах, других городах, которые, как правило, имели прочные научные сообщества:

«Школы экономической как таковой тут нет, каждый занимается собственными исследованиями. Нет тут и преемственности. Коллаборация только с коллегами из других городов» (муж., 33 года, канд. экон. наук, Набережные Челны).

В подобном случае важную роль играет необходимость быть ориентированным на сообщества других городов, быть гибким, уметь подстраиваться под научные сообщества других городов и искать компромиссы.

Профессиональные сообщества молодых учёных смежных дисциплин. Город – научный центр

К числу «классических» молодых городов может быть отнесён город Иннополис. Именно этот город был создан как фабрика инновационных идей и изначально рассматривался как город возможностей для работы исследователей и учёных, как город для развития профессионального сообщества, которое имеет чёткие географические границы, структурированные самим городом и университетом, который располагается непосредственно в нём. При этом в городе существует единое сообщество исследователей, которое определено как зарубежными специалистами – участниками этого сообщества, так и специалистами, которые обучаются непосредственно в нём (в данном случае нами рассматривается пример города Иннополиса).

В городе присутствуют как зарубежные специалисты с высоким уровнем развития специализации, так и отечественные исследователи. В Иннополисе отчётливо прослеживается влияние мира текущей современности – непредсказуемость, неоднозначность, стремление к объединению в коллаборации (лаборатории и исследовательские центры), в которых происходит решение научных и технических задач различного уровня в кратчайшие сроки.

Основная стратегия города – научно-исследовательская. Само профессиональное сообщество учёных представлено в городе преимущественно молодыми исследователями, что способствует объединению их и появлению в профессиональных сообществах особой идентичности, связанной с развитием города как будущего научного центра, который переформатирует и изменяет привычное сообщество, создавая глобальное пространство идей, обусловленное границами города. В дан-

ной ситуации город выступает неким полисом научной мысли, в некотором роде по аналогии с советскими наукоградами в Новосибирске и Подмосковье. Объединение вокруг городов – это и есть научное сообщество, менее локализованное, чем в советских наукоградах, но тем не менее обладающее всеми признаками научного сообщества и особенностями их развития:

«Город маленький. Самый интеллектуальный город, который я когда-либо видела. Хочется творить, всегда стремиться к лучшему, люди заряжают. Львиная доля жителей – это учёные и разработчики. Живёшь одной большой семьёй» (жен., 26 лет, специалист отдела продвижения, Иннополис).

Исследовательское сообщество строится не только в контексте формального обсуждения исследовательских идей, мнений и дискуссий научного характера. Научное сообщество Иннополиса определено в первую очередь тем, что многие из обсуждений носят неформальный характер и могут быть связаны с приходом исследователей домой, с их разговорами на различную тематику, с обсуждением тех или иных особенностей, кулуарными дискуссиями, существующими в городе:

«Работаю в компании и лаборатории. Получаю настоящее удовольствие. А ещё по субботам мы иногда собираемся с руководителем лаборатории и проводим неформальные встречи с готовкой ризотто и шуточными научными дебатами» (муж., 29 лет, науч. сотр., Иннополис).

Именно стратегия интеграции сообщества молодого монопрофильного города позволяла многим молодым учёным в полной мере почувствовать себя частью локального сообщества. В данном случае само локальное сообщество выступало неким посредником между научным сообществом международным и локальным. При этом оно также представляло собой сообщество учёных – представителей технической сферы, и проектное сотрудничество с международным научным сообществом позволяло им очертить сферу своих научных интересов, сферу профессиональной деятельности.

Таким образом, следует отметить, что подобные связи не обладают значительной устойчивостью и, как правило, носят ситуативный характер, также они связаны с работой над конкретными проектами. Но именно проектная стратегия, реализуемая молодыми учёными из города Иннополис, создаёт необходимые условия для того, чтобы быть интегрированными в различные, в том числе прикладные, проекты.

Многопрофильные научные сообщества. Город – объединитель научных школ

Главной особенностью крупного города с точки зрения развития научных сообществ выступает их многообразие и наличие как локальных научных сообществ молодых учёных – центров, которые объединяют

молодых учёных из различных регионов, так и сообществ, ориентированных на международное развитие и международное сотрудничество. При этом в городе федерального значения Санкт-Петербурге преобладают именно локальные научные сообщества и сообщества, которые объединяют молодых исследователей из различных регионов.

В качестве примеров локальных сообществ молодых учёных, объединяющих сообщества региональные, можно выделить профессиональные сообщества молодых учёных в крупных вузах Петербурга, а также сообщества – профессиональные ассоциации. Другими центрами объединения сообществ в городе выступают исследовательские лаборатории как технического, так и гуманитарного профиля. Город федерального значения, таким образом, имеет большую вариативность профессиональных сообществ молодых учёных. Наличие исследовательских центров и особое социально-экономическое положение самого города Санкт-Петербург задают условия для реализации проектов, академической и преподавательской карьеры, а также для реализации карьеры в исследованиях, которая может быть связана и с коммерческим сектором, и государственными бюджетными учреждениями науки. Один из ярких примеров локального профессионального сообщества в Санкт-Петербурге, которое объединяет другие региональные сообщества, – Санкт-Петербургская социологическая школа.

«Исследованиями занимаюсь уже давно. С первого курса ещё. Сейчас работаю над городскими исследованиями. Недавно издали монографию. Думаю ещё над одной областью...» (жен., 33 года, канд. соц. наук. Санкт-Петербург).

Сообщества молодых учёных в городе федерального значения отличают широкие возможности для использования как практического, так и преподавательского потенциала, существующего в городе. Подобные возможности связаны с наличием большого числа вузов в Петербурге, с развитием в этом городе различных, в том числе инновационных, исследовательских школ. Нестабильность и изменчивость мира текущей современности для сообществ молодых учёных из Санкт-Петербурга представлена тем, что создаёт возможности для совмещения работы в исследовательской сфере и бизнесе, а нередко и возможности для перехода из первой сферы во вторую. При этом сама экология города способствует возникновению возможностей для продолжения идентификации молодых учёных с конкретными исследовательскими сообществами. Сообщество молодых учёных в Санкт-Петербурге можно также описывать как сообщество практик, поскольку именно общие практики и идентичность, связанная с отнесением себя к исследовательской сфере, играют ключевую роль в определении принадлежности к исследовательским сообществам.

«Безусловно, встречаются проблемы, связанные, скажем так, с практикой, даже если ты работаешь где-нибудь в больнице; всё равно это практика однотипная и однобокая, поэтому я стараюсь набрать

как можно больше подобных практик для дальнейшего развития, а затем уже что-то делать в исследованиях, развиваться в том числе и в этой сфере» (муж., 32 года, канд. мед. наук, врач-терапевт, преподаватель, Санкт-Петербург).

Исследовательский потенциал города заключён в том, что у молодых учёных появляется возможность интеграции как в практическую, так и в академическую сферу, в преподавание, также возможность совмещения различных стратегий, соотнесения себя с профессиональным исследовательским сообществом, маркирования идентичности и принадлежности к научному профессиональному сообществу:

«В науке, так сказать, денег вообще не заработать, вот поэтому и приходится вертеться кто как может. И я верчусь, никуда отсюда не деться, собственно говоря. Работаю маркетологом в медицинской фирме, и параллельно после защиты я остался у себя в лаборатории научным работником» (муж., 35 лет, врач-терапевт, Санкт-Петербург).

Таким образом, ключевыми характеристиками научных сообществ молодых учёных в городе федерального значения выступают: их сформированность и плюральность (множество различных научных сообществ). Кроме того, именно в городе федерального значения научные сообщества молодых учёных имеют все черты профессиональных ассоциаций и способны на интеграцию новых членов, на развитие. В городе федерального значения нами была выявлена наибольшая устойчивость самих научных сообществ с точки зрения возможных изменений и трансформаций, связанных с нестабильностью, изменчивостью и непредсказуемостью мира текущей современности.

К выводам

Проведённый нами теоретический анализ в соотнесении с результатами полевого исследования показал, что, несмотря на неустойчивость и сложности, существующие в мире текущей современности, факторами, оказывающими наибольшее влияние на формирование научных сообществ молодых учёных, выступают: среда, локация, в рамках которой эти сообщества формируются. Следует отметить, что различные типы научных сообществ молодых учёных, которые рассматриваются в нашем исследовании, различаются в зависимости от локальностей, в которых они находятся.

Так, в городе – промышленном центре со стратегией «город – промышленный центр» наиболее характерным типом сообществ молодых учёных выступают сообщества-практики, в рамках которых развивается принадлежность к одному направлению, работа над конкретными техническими проектами. Интеграция в научные сообщества молодых учёных в первую очередь связана с крупными техническими профессиональными сообществами и развитием прикладной науки, включён-

ной в производства, в процесс разработки новых высоких технологий. Прежде всего ситуация там характеризуется, как можно видеть на примере Набережных Челнов, неотрывностью самого научного сообщества от производства.

Для стратегии «город – практический центр» характерно почти полное отсутствие возможностей для создания молодыми учёными-гуманитариями своих сообществ. Для учёных-гуманитариев часто наиболее удачной стратегией – интеграцией в локальные и международные сообщества выступает переезд в другие города, поиск в других городах соответствующих профессиональных сообществ, а также возможностей для реализации своих исследовательских стратегий.

Другим альтернативным способом развития научных сообществ молодых учёных выступает пример города Иннополис (Республика Татарстан), реализация стратегии «город – научный центр». В рамках данной стратегии важным выступает тот факт, что сам город становится научным сообществом и само научное сообщество (техническое) реализуется в рамках города как локального научного центра. Важными для реализации и строительства научного сообщества в таком случае выступают особые символы, атрибуты и включение в мировое сообщество молодых учёных через интегрированность в локальное сообщество города. Центром выступает сама локация и университет – исследовательский центр, который и объединяет в себе исследовательские сообщества городов. Такая роль в случае Иннополиса отводится именно научным сообществам города и возможностям для интеграции их в мировое научное сообщество. Символами и маркерами самого сообщества в Иннополисе выступают именно неформальное общение, взаимодействие, общение преподавателей и студентов и общая коммуникация, которая связывает сообщество.

Для сообществ города федерального значения Санкт-Петербурга ключевой характеристикой выступает объединение региональных научных сообществ и создание на этой базе одного межрегионального сообщества, нередко разделённого по дисциплинам, имеющего различные дисциплинарные ответвления и стратегию «город – объединитель научных школ». Для молодых учёных из Санкт-Петербурга существует множество возможностей для сочетания различных типов сообществ, а также развития и выбора исследовательских, преподавательских и практических карьер. В данной ситуации наилучшим концептом для описания научных сообществ выступает понимание сообществ как профессиональных ассоциаций, объединяющих молодых учёных различных карьерных траекторий. Наилучшей метафорой, описывающей развитие науки в городе федерального значения, выступает понимание науки и научных сообществ как граждан мира с развитием полноценного научного сотрудничества. Текущая современность, существующая в профессиональном мире, при этом создаёт возможности для того, чтобы молодые учёные из ассоциаций, существующих в городе федерального значения, могли опробовать различные направления, векторы в развитии и расширении своих профессиональных возможностей.

Подводя итог, следует отметить, что специфика городского развития в каждом конкретном случае, как и ориентированность на тот или иной тип науки, смещение в сторону прикладных или теоретических исследований, их вариативности влияют на формирование самих сообществ и особенности развития молодых учёных в них. При этом важным, как показало наше исследование, выступает не только маркирование молодыми учёными своей принадлежности к тому или иному профессиональному сообществу и индивидуальное принятие символов и культуры тех или иных сообществ, но и идентификация себя с сообществами локальными (объединяющими жителей), существующими в городах. Все эти особенности позволяют молодым учёным чувствовать себя частью профессии и ощущать необходимые для профессионального сообщества атрибуты и смыслы профессии, к которым относится и особый язык, и профессиональная культура, и право профессиональной монополии на обладание экспертными знаниями, и власть на принятие решений в соответствующей области.

Таким образом, именно через различные сообщества молодые учёные выстраивают связь с профессией, происходит формирование устойчивых связей в профессиональном сообществе, а также маркирование принадлежности к профессии. Контекст текущей современности, исходя из проблем неопределённости, задаёт для молодых учёных возможности и ограничения в развитии, которые связаны с условиями, существующими на конкретных территориях.

Библиографический список

1. Абрамов Р. Н. Социология профессий и занятий в России: обзор текущей ситуации // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 99–108.
2. Бочаров Т. Ю. Адвокатская профессия как сообщество практики // Социология власти. 2016. Т. 28. № 3. С. 80–114.
3. Волков В., Дмитриева А., Поздняков М., Титаев К. Российские судьи: социологическое исследование профессии / Под ред. В. Волкова. М.: Норма; ИНФРА-М, 2015. 272 с.
4. Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академический проект, 2005. 528 с.
5. Игнатенкова Г. Бивласть и плазма: как ковид заставил акторно-сетевого теоретика перестать бояться и полюбить Фуко // Философско-литературный журнал «Логос». 2021. № 2 (141). С. 105–125. DOI: 10.22394/0869-5377-2021-2-105-123
6. Николаев В. Г. Социология занятий и профессий Эверетта Хьюза: Забытый интеллектуальный ресурс // Антропология профессий: Границы занятости в эпоху нестабильности / Под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант»; ЦСПГИ, 2012. С. 59–74.

7. Сабурова Л. А. Региональное академическое сообщество в условиях реформирования: основные трансформации и восприятие перемен // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 4(146). С. 211–228. DOI: 10.14515/monitoring.2018.4.11
8. Соколов М. М. Изучаем локальные академические сообщества // Социологические исследования. 2012. № 6(338). С. 76–82.
9. Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / Пер. с нем. Д. В. Складнева. М.: Фонд Университет; СПб.: Владимир Даль, 2002. 451 с.
10. Титаев К. Д., Шклярчук М. С. Российский следователь: призвание, профессия, повседневность. М.: Норма, 2016. 192 с.
11. Aldous J., Durkheim E., Tonnies F. An exchange between Durkheim and Tonnies on the nature of social relations, with an introduction by Joan Aldous // American Journal of Sociology. 1972. Vol. 77. Iss. 6. P. 1191–1200.
12. Bagiyani A. Y. et al. Forming professional identity in popular science IT discourse: discursive markers and their functional diapason // Humanities & Social Sciences Reviews. 2019. Vol. 7. Iss. 6. P. 263–270. DOI: 10.18510/hssr.2019.7647
13. Bauman Z. Liquid modernity. John Wiley & Sons, 2013. 240 p.
14. Becker H. S. (ed.). Boys in white: Student culture in medical school. Chicago: University of Chicago Press, 2002. 456 p.
15. Bocqueraz C. The development of professional associations: the experience of French accountants from the 1880s to the 1940s // Accounting, Business & Financial History. 2001. Vol. 11. Iss. 1. P. 7–27. DOI: 10.1080/09585200010015004
16. Buysse V., Sparkman K. L., Wesley P. W. Communities of practice: Connecting what we know with what we do // Exceptional children. 2003. Vol. 69. Iss. 3. P. 263–277.
17. Carvalho T., Videira P. Losing autonomy? Restructuring higher education institutions governance and relations between teaching and non-teaching staff // Studies in Higher Education. 2019. Vol. 44. Issue 4. P. 762–773. DOI: 10.1080/03075079.2017.1401059
18. Castells M. A network theory of power // International journal of communication. 2011. Vol. 5. P. 773–787.
19. Duguid P. “The art of knowing”: Social and tacit dimensions of knowledge and the limits of the community of practice. Brill Sense. 2012. P. 147–162.
20. Freidson E. Theory of professionalism: Method and substance // International review of sociology. 1999. Vol. 9. Iss. 1. P. 117–129.
21. Gibson D. M., Dollarhide C. T., Moss J. M. Professional identity development: A grounded theory of transformational tasks of new counselors // Counselor Education and Supervision. 2010. Vol. 50. Iss. 1. P. 21–38. DOI: 10.1002/J.1556-6978.2010.TB00106.X

22. Gispén K. New profession, old order: Engineers and German society, 1815–1914. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 368 p.
23. Glaze-Crampes A. L. Leveraging communities of practice as professional learning communities in science, technology, engineering, math (STEM) education // Education Sciences. 2020. Vol. 10. Iss. 8. P. 190. DOI: 10.3390/educsci10080190
24. Goode W. J. Community within a community: The professions // American sociological review. 1957. Vol. 22. Iss. 2. P. 194–200.
25. Martimianakis M. A., Maniate J. M., Hodges B. D. Sociological interpretations of professionalism // Medical education. 2009. Vol. 43. Iss. 9. P. 829–837. DOI: 10.1111/j.1365-2923.2009.03408.x
26. Merton R. K. The functions of the professional association // The American journal of nursing. 1958. P. 50–54.
27. Parker D. B., Barrett R. J. Symbolism of community II: The boundary between community mental health professional and community // Australian & New Zealand Journal of Psychiatry. 2006. Vol. 40. Iss. 4. P. 318–324. DOI: 1440-1614.2006.01797.x
28. Perrucci R., Gerstl J. E. Profession without community: Engineers in American society. New York: Random House, 1969. P. 194.
29. Pratt M. G., Rockmann K. W., Kaufmann J. B. Constructing professional identity: The role of work and identity learning cycles in the customization of identity among medical residents // Academy of management journal. 2006. Vol. 49. Iss. 2. P. 235–262. DOI: 0.5465/AMJ.2006.20786060
30. Salvatore D., Numerato D., Fattore G. Physicians' professional autonomy and their organizational identification with their hospital // BMC Health Services Research. 2018. Vol. 18. Iss. 1. P. 1–11. DOI: 10.1186/s12913-018-3582-z
31. Shipunova O. D., Berezovskaya I. P. Organization technology of professional interactions in the engineering environments // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2019. Vol. 9. Iss. 10. P. 2020–2028.
32. Tsui A. S. Editor's introduction – Autonomy of inquiry: Shaping the future of emerging scientific communities // Management and Organization Review. 2009. Vol. 5. Iss. 1. P. 1–14. DOI: 10.1111/j.1740-8784.2009.00143.x

Получено редакцией: 3.05.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Рассолова Елена Николаевна, младший научный сотрудник,
Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН

Галкин Константин Александрович, кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН

DOI: 10.19181/vis.2022.13.2.799

EDN: TNMCLH

Professional Communities of Young Scientists in the Face of the Uncertainty of the Modern World. Case of Russian Research Centers (According to a Qualitative Study)

Elena N. Rassolova

Sociological Institute of FCTAS RAS, St. Petersburg, Russia

E-mail: enrassolova@gmail.com

ORCID: 0000-0003-3637-5544

Konstantin A. Galkin

Sociological Institute of FCTAS RAS, St. Petersburg, Russia

E-mail: Kgalkin1989@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6403-6083

For citation: Rassolova E. N., Galkin K. A. Professional communities of young scientists in the face of the uncertainty of the modern world. Case of Russian research centers (according to a qualitative study). *Vestnik instituta sotziologii*. 2022. Vol. 13. No. 2. P. 114–136. DOI: 10.19181/vis.2022.13.2.799; EDN: TNMCLH

Abstract. The article discusses the key characteristics of the integration of young scientists into scientific communities in the context of “fluid” modernity. The authors consider the professional communities of young scientists as mobile networks in the society of plasma, fluid modernity, that are endowed with both autonomy and a constant mechanism for adapting to new realities, processes and transformations that exist in modern societies. Fluid modernity in the professional sphere is understood by the authors as a time of opportunity, including opportunities for young scientists to take initiatives, as well as a world of total uncertainty, where swiftness and changeability, constant search and change of various strategies become prerequisites for successful career building and career growth. The empirical basis of the analysis is the result of a qualitative study conducted with the participation of the authors. In the course of the study, 30 biographical interviews with young scientists in a city of regional significance, a young science city, and a large city of federal significance were recorded and analysed. The authors put forward a hypothesis about the importance of horizontal integration of young scientists into scientific communities. The role of the city as an actor that forms scientific communities and strategies for the interaction and integration of young scientists with scientific communities is also assessed. Particular attention is paid to the meaning of a scientific career and the individual role of scientific communities in the career of young scientists, as well as strategies for their integration into the scientific environment. As new opportunities that arise for scientists in the world of fluid modernity, there are considered changes in the configuration of strategies for both building a scientific career and integrating into scientific communities at the local, all-Russian and global levels. The authors conclude that both the city itself, its conditions and the orientation of the local scientific community, that is determined by the presence of specialised disciplines, influence the integration and construction of strategies for advancement in a scientific career. According to the authors, a successful strategy that allows using the potential of the world of fluid modernity is the horizontal integration of young scientists, that gives them the opportunity to maximise their resources.

Keywords: sociology, science, young scientists, scientific communities, biographical trajectories, fluid modernity, building a career in the scientific field, uncertainty

References

1. Abramov R. N. Sociology of Professions and Occupations in Russia: A Review of the Current Situation. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2013: 1: 99–108 (in Russ.).
2. Bocharov T. Advocates’ Profession as a Community of Practice. *Sotsiologia vlasti*, 2016: 28(3): 80–114 (in Russ.).
3. Volkov V., Dmitrieva A., Pozdnyakov M., Titaev K., Volkov V. Rossijskie sud’i: sociologicheskoe issledovanie professii [Russian Judges: a Sociological Study of the Profession]. Moscow, Norma, 2015: 272 (in Russ.).
4. Giddens E. Ustroenie obshchestva. Ocherk teorii strukturacii [The organization of society. An essay on the theory of structuration]. 2nd ed. Moscow, Akademicheskij proekt, 2005: 528 (in Russ.).

5. Ignatenkova G. Bio-power and plasma: how covid made an actor-network theorist stop being afraid and fall in love with Foucault. *Filosofsko-literaturnyj zhurnal «Logos»*, 2021: 31 (4): 141 (in Russ.). DOI: 10.22394/0869-5377-2021-2-105-123
6. Nikolaev V. G. Sociologiya zanyatij i professij Everetta H'yuza: Zabytyj intellektual'nyj resurs [Everett Hughes' Sociology of Occupations and Professions: an Outstanding Intellectual Resource]. *Antropologiya professij: Granitsy zanyatosti v epokhu nestabil'nosti* [Antropologiya professij: granicy zanyatosti v epokhu nestabil'nosti]. Ed. by Romanov P. V., Yarskaya-Smirnova E. R. Moscow, Variant, CSPGI, 2012: 59–74 (in Russ.).
7. Saburova L. A. Regional academic community under reforms: basic transformations and perceptions. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2018: 4(146): 211–228 (in Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2018.4.11
8. Sokolov M. M. Studying local academic communities. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2012: 6(338): 76–82 (in Russ.).
9. Toennies F. Obshchnost' i obshchestvo. Osnovnye ponyatiya chistoj sociologii [Community and Society. Basic Concepts of Pure Sociology]. Transl. from Germ. by D. V. Sklyadneva. St. Petersburg, Vladimir Dal', 2002: 451 (in Russ.).
10. Titaev K., Shklyaruk M. Rossijskij sledovatel': prizvanie, professiya, povsednevnost' [Russian Criminal Investigators: a Calling, a Profession, and an Everydayness]. Moscow, Norma, 2016: 192 (in Russ.).
11. Aldous J., Durkheim E., Tonnies F. An exchange between Durkheim and Tonnies on the nature of social relations, with an introduction by Joan Aldous. *American Journal of Sociology*, 1972: 77(6): 1191–1200.
12. Bagiyani A. Y. et al. Forming professional identity in popular science IT discourse: discursive markers and their functional diapason. *Humanities & Social Sciences Reviews*, 2019: 7 (6): 263–270. DOI: 10.18510/hssr.2019.7647
13. Bauman Z. Liquid modernity. John Wiley & Sons, 2013: 240.
14. Becker H. S. (ed.). Boys in white: Student culture in medical school. Chicago: University of Chicago Press, 2002: 456.
15. Bocqueraz C. The development of professional associations: the experience of French accountants from the 1880s to the 1940s. *Accounting, Business & Financial History*, 2001: 11(1): 7–27. DOI: 10.1080/09585200010015004
16. Buysse V., Sparkman K. L., Wesley P. W. Communities of practice: Connecting what we know with what we do. *Exceptional children*. 2003: 69(3): 263–277.
17. Carvalho T., Videira P. Losing autonomy? Restructuring higher education institutions governance and relations between teaching and non-teaching staff. *Studies in Higher Education*, 2019: 44 (4): 762–773. DOI: 10.1080/03075079.2017.1401059
18. Castells M. A network theory of power. *International journal of communication*, 2011: 5: 773–787.
19. Duguid P. “The art of knowing”: Social and tacit dimensions of knowledge and the limits of the community of practice. Brill Sense, 2012: 147–162.
20. Freidson E. Theory of professionalism: Method and substance. *International review of sociology*, 1999: 9(1): 117–129.
21. Gibson D. M., Dollarhide C. T., Moss J. M. Professional identity development: A grounded theory of transformational tasks of new counselors. *Counselor Education and Supervision*, 2010: 50 (1): 21–38. DOI: 10.1002/J.1556-6978.2010.TB00106.X
22. Gispert K. New profession, old order: Engineers and German society, 1815–1914. Cambridge: Cambridge University Press, 2002: 368.
23. Glaze-Crampes A. L. Leveraging communities of practice as professional learning communities in science, technology, engineering, math (STEM) education. *Education Sciences*, 2020: 10 (8): 190. DOI: 10.3390/educsci10080190
24. Goode W. J. Community within a community: The professions. *American sociological review*, 1957: 22 (2): 194–200.
25. Martimianakis M. A., Maniatis J. M., Hodges B. D. Sociological interpretations of professionalism. *Medical education*, 2009: 43 (9): 829–837. DOI: 10.1111/j.1365-2923.2009.03408.x

26. Merton R. K. The functions of the professional association. *The American journal of nursing*, 1958: 50–54.
27. Parker D. B., Barrett R. J. Symbolism of community II: The boundary between community mental health professional and community. *Australian & New Zealand Journal of Psychiatry*, 2006: 40 (4): 318–324. DOI: 1440-1614.2006.01797.x
28. . Perrucci R., Gerstl J. E. Profession without community: Engineers in American society New York, Random House, 1969: 194.
29. Pratt M. G., Rockmann K. W., Kaufmann J. B. Constructing professional identity: The role of work and identity learning cycles in the customization of identity among medical residents. *Academy of management journal*, 2006: 49 (2): 235–262. DOI: [0.5465/AMJ.2006.20786060](https://doi.org/10.5465/AMJ.2006.20786060)
30. Salvatore D., Numerato D., Fattore G. Physicians' professional autonomy and their organizational identification with their hospital. *BMC Health Services Research*, 2018: 18 (1): 1–11. DOI: [10.1186/s12913-018-3582-z](https://doi.org/10.1186/s12913-018-3582-z)
31. Shipunova O. D., Berezovskaya I. P. Organization technology of professional interactions in the engineering environments. *International Journal of Civil Engineering and Technology*, 2019: 9 (10): 2020–2028.
32. Tsui A. S. Editor's introduction – Autonomy of inquiry: Shaping the future of emerging scientific communities. *Management and Organization Review*, 2009: 5 (1): 1–14. DOI: [10.1111/j.1740-8784.2009.00143.x](https://doi.org/10.1111/j.1740-8784.2009.00143.x)

The article was submitted on: May 3, 2022

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena N. Rassolova, Junior researcher, Sociological Institute of FCTAS RAS

Konstantin A. Galkin, Candidate of Sociological Sciences, Senior researcher, Sociological Institute of FCTAS RAS